

Научная статья
УДК 316.3:323.2
doi: 10.47598/2078-9025-2024-2-63-11-20

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА: ОТ ЗАПРОСА ОБЩЕСТВ К ПАРАДОКСАМ МЕТОДОЛОГИИ И УРОВНЕЙ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

Михаил Анатольевич Казаков^{1✉}, Михаил Сергеевич Лысцев²

¹Институт международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия, Kazakov_mihail@list.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-7001-4059>

²Институт экономики и управления Нижегородского государственного технического университета имени Р. Е. Алексеева, Нижний Новгород, Россия, MLystsev@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9117-9063>

Аннотация. Новый рост интереса к политическому лидерству, продиктованный слиянием социальной и научной реакции на наступление глобального кризиса, требует как адекватных в его преодолении личностей, так и смелой, честной теоретической работы по переосмыслению инструментария, описывающего предметное поле лидерства. Обозначенные в статье его парадоксы, и на примерах из них в методологии, и тех, что отражают состояние феномена на текущем этапе, указывают на пересмотр роли ряда категорий, пришедших к нам из западной (американской) политологии. Парадоксы лидерства в комплексе с принципами его современного интегративного понимания, приводящие к ускорению процесса единения российского общества и государства, подтверждают приоритет социологической трактовки природы политического лидерства. Она позволяет достичь большей верифицируемости выводов о его легитимности и эффективности, логике действий/взаимоотношений лидеров трансформационного типа.

Ключевые слова: восприятие, запрос обществ, политическое лидерство, парадоксы лидерства, кризис доверия, легитимность, традиционные ценности, рациональность, эффективность

Для цитирования: Казаков М. А., Лысцев М. С. Политическое лидерство в условиях глобального кризиса: от запроса обществ к парадоксам методологии и уровней осуществления // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 2 (63). С. 11–20. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-2-63-11-20>.

Research article

POLITICAL LEADERSHIP IN A GLOBAL CRISIS: FROM SOCIETIES' REQUEST TO PARADOXES OF METHODOLOGY AND LEVELS OF IMPLEMENTATION

Mikhail A. Kazakov^{1✉}, Mikhail S. Lystsev²

¹Institute of International Relations and World History, Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia, Kazakov_mihail@list.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-7001-4059>

²Institute of Economics and Management, Nizhny Novgorod State Technical University named after R. E. Alekseeva, Nizhny Novgorod, Russia, MLystsev@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9117-9063>

Abstract. A new growth of interest in political leadership, dictated by the fusion of social and scientific reactions to the onset of a global crisis, requires both individuals adequate to overcome it, and bold, honest

theoretical work to rethink the tools describing the subject field of leadership. Its paradoxes outlined in the article, both using examples of them in methodology and those that reflect the state of the phenomenon at the current stage, indicate a revision of the role of a number of categories that came to us from Western (American) political science. The paradoxes of leadership in combination with the principles of its modern integrative understanding, leading to the acceleration of the process of unification of Russian society and the state, confirm the priority of the sociological interpretation of the nature of political leadership. It makes it possible to achieve greater verifiability of conclusions about its legitimacy and effectiveness, the logic of actions/relationships of transformational leaders.

Keywords: perception, public demand, political leadership, leadership paradoxes, crisis of confidence, legitimacy, traditional values, rationality, efficiency

For citation: Kazakov M. A., Lystsev M. S. Political leadership in a global crisis: from societies' request to paradoxes of methodology and levels of implementation. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(2(63)):11–20. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-2-63-11-20>.

Введение

В условиях неопределенности современной политики появление нового интереса к лидерству закономерно. Он по-разному артикулирован запросами обществ Востока [1] и Запада [2] в сильных ведущих личностях, опосредован множеством факторов. Одни из них — военные, социальные, технологические, экономические — вполне очевидны и выступают объектами ситуационного анализа, экспертизы при внешне/внутриполитическом планировании и прогнозировании. Другие — идеологии, ценности, традиции, наличие политической воли и готовности акторов к решению проблем — менее очевидны не только из-за социокультурных отличий и особенностей мировоззрения и самосознания народов, элит и лидеров разных государств, но и обретением ими особой динамики, подвергаемой ныне давлению невиданных сдвигов как изнутри обществ, так и извне.

«Россия не бросает вызов элитам Запада — не раз заявлял президент Российской Федерации, — Россия просто отстаивает свое право на существование и свободное развитие» [3]. Такой процесс с неизбежностью сопровождается рисками и парадоксами. Они с незапамятных времен сопутствуют политическому лидерству, представляя специфический срез объективных и субъективных переменных, стимулирующих реальность парадоксов феномена. В вопросе о причинах всплеска интереса к ним в контексте лидерства выделим то, что будучи в центре внимания публики и СМИ, явление существенно изменилось за последние

десятилетия, что не нашло должного отражения в социальных и политических науках.

Проблематика лидерства в Российской Федерации, стараниями отдельных политологов, психологов и социологов, не уходила из числа ключевых направлений междисциплинарной области знаний. Но и не имела того внимания ученых, что было на рубеже веков, порождая ситуации и суждения, расходящиеся в объяснении с общепринятым мнением. Часть парадоксов лидерства носит методологический характер. Это связано и с разломами теоретического инструментария, и кризисом институционального анализа политики, необходимостью ее «очеловечения» в рефлексии разницы традиций и цивилизационных форм ведущих стран. Эти аспекты в русле главных вопросов, стоящих в их повестке дня, и привели к актуализации многогранной проблемы лидерства в дискурсе общественных наук.

В статье политическое лидерство (ПЛ) рассматривается в условиях кризиса доверия между традициями политических культур Запада и Востока, поиска новых (взамен конфронтационных) форм политики и коммуникации современного мира как сложный динамический процесс. В ходе него лидеры и последователи взаимодействуют в определенном контексте. В «восточной» модели, обусловленной культурой и символами, посредством авторитета лидеров и волеизъявления граждан, реализуются процессы интеграции и регуляции обществом. В них ПЛ — механизм осуществления политической власти. В его основе лежит

система отношений и утвержденных процедур, отмеченная взаимовлиянием между лидером/руководителем, выражающим общие интересы социума, и его активными участниками. Они делегируют лидеру политические полномочия, признавая осуществление им своих властных полномочий правомерным.

В отличие от либерально-секуляризованного Запада, где эти процессы формальны, в России они естественны в силу постоянного обращения к опыту истории, традициям, нормам, полирелигиозным связям, задающим критерии ориентации в мире. Исследования лидерства, испытывая влияние кризиса политологического знания, категорий практической политики, осложняются множественностью конкурирующих интерпретаций явления, расширением числа переменных, претендующих на раскрытие его сущности и стратегии должного поведения/деятельности во времени и конкретике места. В отношении реального лидерства на международном и национальном уровне сталкиваются как минимум парадигмы его восприятия и понимания, параметры эффективности и легитимности, во многом объясненные своим состоянием COVID-19.

Он окончательно вскрыл популизм западной демократии. В той ситуации резко обнажились не только персональные качества осуществляющих лидерские функции лиц, но и мера их ответственности перед населением. Кризисы дают политикам шанс стать лидером (Е. Вятр), но не каждая личность способна им воспользоваться. На пересечении в реальности проступили и их дефицит, и социальная природа лидерства, его особая посредническая миссия, что может представлять феномен в разном виде: в выборе и целях; связях с актерами и обстоятельствами; в практиках глобализации, с которой не справились транзакционные лидеры-менеджеры, и конфронтации, необычно обернувшейся эффективностью лидеров трансформационного типа стран Евразии.

Поворот явил новую роль ценностей в их политической и цивилизационной самоидентификации, задающих стратегии целеполагания субъектов, совершающих системные социальные новации. Они идут за реконструкцией нравственности и требуют лидеров не технократиче-

ского толка, а обладающих мощной ценностной энергетикой и идентичностью [4, с. 237]. Подобные фигуры становятся практически незаменимыми в условиях наслоения друг друга кризисных явлений, вызванных к тому же и ограниченной рациональностью «лидеров» Запада: санкции, пандемия, обострение международной обстановки, ответная СВО на Украине. Отсюда своеобразие текущего этапа трансформации ПЛ Российской Федерации.

Его уникальность с научной точки зрения в том, что он включает не только зигзаги и парадоксы лидерства в фокусе реальных политических процессов и кризисных изменений в стране и мире последних лет, но и вынужден на их фоне заново ставить ряд сущностных вопросов. Насколько это актуально и значимо в резонансе с публичными целями лидеров современной России, можно понять, если обратиться к парадоксам феномена Запада. Используя метафору политики как спектакля, Е. Б. Шестопал фиксирует такой их набор [5]. Они важны в объяснении причин нового научного интереса к ПЛ.

Первый парадокс, если кратко, связан с действующими лидерами. Он назван парадоксом «вымирания» породы крупных лидеров. Автор считает, что падение массового интереса к политике обусловлено тем, что среди главных героев ее спектакля крупных персонажей можно «пересчитать по пальцам». Второй парадокс связан со временем действия. Это парадокс смены парадигмы лидерства. Если политический театр прошлых лет предполагал следование участников пьесы неким общепринятым нормам морали и права, то сейчас их заменили «правила», созданные ведущими странами Запада под себя. Соответственно, третий парадокс лидерства по месту действия — это парадокс упадка западного лидерства [5, с. 184–185].

Его носители мерно вытесняются мировым большинством с пьедестала планеты. Но поскольку для них главное в лидерстве — личная власть, ее удержание погружает Земной шар в конфликты, государства — в противостояние, народы — в войны. В противовес этим вызовам, ведущим к глобальной катастрофе, ПЛ стран БРИКС+ проводит мирную, совместно-созидательную стратегию. Представляя собой ведущую подсистему в структуре принятия

решений, оно выступает и как механизм редукции общеколлективных усилий, межгрупповых и межперсональных взаимодействий к однозначно выработанной позиции власти [6, с. 99].

Претерпевая качественные изменения, его функционирование определяется сплавом разных факторов, в нашем случае еще и источниками рациональности как характеристики знания с точки зрения его соответствия общим принципам мышления в связке с его продук-

тами в виде специфики теории рационального выбора и парадоксов лидерства. Из первой, в частности, следует неизбежное наказание коллективного Запада за его эгоистический выбор. Вторые с позиций основных типов рациональности позволяют анализировать лидерские процессы в соотношении с категориями «ожидаемое» — «действительное», которые в реальности нередко имеют противоположное значение.

Теоретико-методологические парадоксы политического лидерства

Небрежность, приблизительность в обращении с методологией лидерства и связанными по содержанию с ней теориями, подходами, концептами, создают немало проблем для практической политики и политической науки. Парадокс последней в части теории лидерства, очевидно, в следующем. Признавая заслуги американской политологии в ее развитии на протяжении столетия, нельзя не видеть замкнутость и дисциплины, и цикла на собственную выгоду, не позволяющей сложению сбалансированного методологического видения политики в целом. В нем значимыми остаются позиции англо-американского альянса, стремящегося сохранить свое доминирование. Альянс обеспечил удобную нишу для развития институционализма, что стало преградой интереса к «живому» лидерству, игнорирует культуру, опыт и знания явления других обществ. Это приводит к противоположным результатам в создании общей теории лидерства.

По мере понимания учеными рисков несовершенства теоретико-методологической базы исследований явления дихотомия «авторитаризм — демократия» (как методов) все меньше объясняет социальное пространство лидерства, но чаще (по примеру США) используется в манипулировании. Честный анализ лидерства как политико-философской проблемы, встроенный в контекст власти, характерный для М. Вебера, Ж. Блонделя, Е. Вятра, все реже встречается и в современной Европе. Да он и не нужен тем, кто временно, но осознанно исполняет ведущие роли, чья власть не учитывает интересы рядовых граждан, чем подтверждается худшая связка парадоксов практики и теории, которая «без метода... — бесполезна» (К. Бойме).

Парадокс методов исследования лидеров, которые сначала в Европе, а затем и в России испытали воздействие американских образцов, имеет давнюю историю. Еще в очерке «Современное состояние изучения политики» (1925) Ч. Мерриам в качестве главного недостатка образцов данной политологии назвал острый дефицит научности. С этой точки зрения американский след в современной политической теории является неоднозначным обстоятельством. Но более примечательным представляется в ней развитие бихевиористского подхода. В нем после так называемой «поведенческой революции», связанной с разработкой методов прикладных политических исследований, возобладали количественные методы. Релевантные для изучения выборов, образования и действий толп, общественного мнения и т. д., они перестали замечать все, что сопряжено с отдельными случаями, включая конкретно-неповторимый, личностный мир лидеров.

Что касается России, перманентно испытывающей влияние особенностей вождизма и угроз безопасности, вызванных субъективным поведением в политике, то еще П. А. Сорокин стремление всю ее подвергнуть количественному измерению назвал «квантофренией», ведущей в методологический тупик. Ныне квантификация больше ориентирована на расчеты в содержании явлений, потому уместно применяются как качественные, так и количественные, институциональные и персоналистские методы. Выражая то или иное понимание лидерства, они тем самым обуславливают подходы к постановке и решению (его и им) политических проблем. В их комбинато-

рике все шире используется синтез конструктивизма и инструментализма [7, с. 56].

Среди причин, рождающих парадоксы методов, выделим как сам (нелинейный) характер их эволюции, факторы и изменения научной картины мира, явившиеся вызовами последней четверти лет, продолжающееся в них столкновение приверженцев позитивистской и постмодернистских тенденций, аналогового и нового (на Big Data) мышления, так и драматургию трансформации ПЛ, в которой коммуникационный модус власти диктует особое внимание к методам case studies, способам общения, технологиям познания. Их эффективность обеспечена применением сравнительного, исторического, психологического, социокультурного и иных подходов, слабость — в непоследовательности реализации базовых принципов исследования.

С другой стороны, смещение познавательных акцентов на субъекта исследований лидерства отражает гуманистические тенденции, когда интерес к его внутреннему миру и индивидуальным проявлениям обогащает развитие социума. Парадокс в том, что технологизм играет с властью как коммуникацией, и с самим собой как инструментом ее оправдания, злую шутку. Обреченный на обновление, прагматизацию и ускорение, он обращает все новые способы властвования в собственную противоположность, в недееспособные попытки перевернуть мир с помощью виртуальной реальности [8, с. 10]. Задачи верификации ядра «истины» технологий, объективации переживаний и намерений лидеров по поводу себя и своей роли в общественной эволюции становятся ключевыми среди точек напряжения в развитии современных обществ.

В начале века А. С. Панарин, сравнивая эффективность различных типов лидерства, вывел парадокс лидера, состоящий в том, что он интегрирует общество не путем компромисса и ориентации на консенсус, опосредованных идеологическими фазами политического цикла, а через самоотождествление с доминирующей нормой, расширяя ее горизонт и социальную «вместимость» [4, с. 230]. И то «очищение» групп интересов от прежних ценностных предпочтений, что исследователи наблюдают в рос-

сийском обществе сегодня, выводит к научному кредо лидерства.

Оно не может быть понято без многоуровневой (по вертикали/горизонтالي власти) взаимосвязи с элитой и массами. Лидеры необходимы массам и потому приходят к ним (П. Бахрах). На смену периодически воспроизводящейся дихотомии «элита — лидерство» идет взаимодействие взаимовлияющих структур: лидеров, гражданского общества и элит, где понимание, используемое относительно ее высших кругов, до сих пор близко значениям В. Парето [9, с. 28], а изучение реалий их обновления ограничено региональным и муниципальными уровнями.

В этом взаимодействии не допустима подмена лидерства элитами [10], недооценка его значимости в политике и управлении, особенно, инновационным развитием на базе социальной и политической стабильности [11, с. 207]. В условиях глобального кризиса аспект обрел особую актуальность. Инновационный способ развития дает возможность экономического роста, интеграции, укрепления суверенитета страны. Он нереален без организации гражданского общества как субъекта такого развития. Активно участвуя в его укреплении, российские лидеры испытывают влияние массового сознания, которое через общественное мнение давит на них. Верным решением стало признание необходимости гармонизировать мировоззрение граждан, присовокупив к идеям и образам знания как средства усвоения людьми категорий мышления и восприятия.

В политологии оно важно для обнаружения сути отмеченных парадоксов, имеющих особое значение для понимания концепций власти, привязано к качествам лидеров в моменты осуществления ими специфики своей деятельности с учетом зигзагов переходной политики, нюансов уровней власти и особенностей контекстов, фиксируемых разными видами анализа и наблюдения. Применительно к публичной политике и процессу принятия решений парадоксы лидерства могут выступать в качестве политических эффектов, по-иному характеризующих состояние и свойства феномена в переломных обстоятельствах современного развития.

Результаты и их обсуждение

Пандемия сразу поставила под сомнение часть компетенций чинов разного уровня, качество системной работы. Бремя по снятию проблем коронокризиса легло на плечи федерального центра, правительства и глав субъектов Российской Федерации. Перед ними вызовом встала задача не только успешно их решить, но и сохранить свое лицо, авторитет, репутацию, поддержку сторонников в преддверии выборов. Принципиальной стала оценка, что неспособность сформировать действенную команду для разрешения кризисных процессов, вызванных/усиленных, в том числе пандемией, ведет к отставке, обусловленной нежеланием центра содержать в регионах руководителей с низким рейтингом общественной поддержки, не готовых обеспечивать социальный успех власти.

Последовало признание, что неуравновешенность качества жизни населения остается значительной до настоящего времени и может повлечь делигитимацию государственной власти. В создавшихся обстоятельствах первоочередной смысл приобретает задача выравнивания качества жизни в рамках государственной социальной политики [12, с. 3]. Пандемийный период, о котором в его реалиях можно говорить в русле обретения нового социального позитива на стыке успехов и неудач, традиций и инноваций, а также опасностей, информация о которых появляется прямо сейчас, в той же среде был отодвинут влиянием другого существенного момента.

Определенные события (или вернее сплав практик разного профиля), в числе которых резкое обострение международных отношений, одной из основных причин которого стала утрата миром однополярного характера и утверждение полицентричности (и в этом ракурсе — последствия государственного переворота на Украине. Вытеснение («отмена») в ней всего русского: людей, культуры, религии, исторической памяти, языка, что не оставило выбора, кроме как начать СВО), стали главными факторами, радикально изменившими восприятие социально-гуманитарной ситуации в стране. Зревшие и обозначившиеся проблемы углубили объективную потребность серьезной (социокультурной) перестройки госу-

дарственного управления, воссоздания в нем ценностно-идеологического контекста, когда антропоцентричность цели и материального бытия имеет ярко выраженную, устойчивую константу, по И. А. Ильину, это государственность, «солидаризирующая народ» [13, с. 106]. Реакцией на ее новое качество стало наложение (на память и традицию) процессов, когда и общество, и его лидеры вступили в очередную острую фазу рефлексии принципов, лежащих в основании российского государства. С той лишь разницей, что в подобных ситуациях именно от лидерской подсистемы ожидается объяснение сути происходящего: если кризис, это одно целеполагание, если развитие, то выбор маршрута в конкретных условиях взаимовыгодного будущего. Механизм действия задан тем, что лидер как первое лицо государства определяет стратегическую линию, направляет процесс принятия решений по путям и средствам достижения, придает им публичную форму, но главное — слышит требования людей, из чего складываются общие смыслы.

В условиях геополитического противостояния между коллективным Западом и Российской Федерацией (с дружественными ей странами) современная российская власть чутко реагирует и на сигналы из политической науки, связанные с ее легитимностью и углублением международных коммуникаций. Этот тренд за десятилетие значительно упрочился, включая в себя не только контакты лиц, принимающих решения (разного уровня) с членами исследовательских и экспертных кругов, но и их участие в неотмененных международных научных форумах. На них все четче видна гео-культурная, политическая, экономическая проблематика, в которой отмечается столкновение интересов США и России, вытекающих из их цивилизационного своеобразия.

В таком противоборстве кардинальное значение имеет решение проблем, затрагивающих нравственные, мировоззренческие основы российской государственности и закладывающих фундамент гражданской мотивации, соответствующей условиям формирования нового мира. Ныне они опираются на два прямо противоположных «культурно-исторических

типа» (Н. Я. Данилевский) или «хозяйственно-этого» (М. Вебер), оказывают воздействие как на глобальные процессы, так и внутривнутриполитические отношения, находя олицетворение в борьбе за «лидерство в мире будущего» (В. Никонов) и качество лидерства в каждой из стран, претендующих на него.

Нам более интересен национальный уровень. Здесь эффективность деятельности лидеров зависит от объема ресурсов, мобилизации капиталов страны и сторонников, его актуализации в механизме обратной связи. Ключевым параметром, характеризующим успешность лидерства в политике противостояния, является сегодня определение, создание, распространение смыслов. Центр генерирует доминирующие нарративы, идущие «вовне страны и вовнутрь», устанавливает парадигму восприятия реальности России как независимого государства, чтобы слова и действия от его имени принимались как должные.

Субъекты федерации, располагая атрибутами внутреннего суверенитета, в лице своих глав призваны снижать неопределенность в социально-политических границах регионов, транслировать картину происходящего, отражая соответствие целей и приоритетов деятельности лидеров реальному проблемному полю, ожиданиям территориальных сообществ. К актуальным проблемам можно отнести разрыв в ценностях отдельных элит и общества, оценку эффективности деятельности органов власти и ее лидеров. В каждом из случаев критерии эффективности их политической практики исходят не только от измерений разных уровней, но и от их личностных качеств, мотивов поведения, навыков общения и т. п.

Так, 7 ноября 2023 г. при обсуждении с членами Общественной палаты Российской Федерации вопроса «что защищает Россия» В. В. Путин, связав на примере Александра Невского ценность его выбора в пользу «сохранения русского народа» с фактами «беспредела» современной Украины, с оценкой организованной извне провокацией в Дагестане, подчеркнул необходимость «сосредоточиться на внутренней повестке», быть «во всем смыслах суверенными, улучшать демографию, укрепляться внутривнутриполитически» [14], что означает дости-

жение запланированных результатов. Экономические аспекты роста и укрепление традиционных ценностей в этом отношении сходятся на уровне легитимности, доверия лидеру как локусу его поддержки для принятия непопулярных решений.

Считается, что легитимным является любое правление, которое отвечает критериям долговременного общественного согласия с ним, восприятие его людьми как оправданного и оптимального с точки зрения ответов на вызовы времени. Сегодня трансформации подвержены практически все устоявшиеся практики и институции. Опорами в рождении нового настоящего остаются культура, религия, народ, государство. Главное при таких переходах: нормы и методы развития, которые сочетают народную мудрость; знание согласованных целей, гибкие способы их достижения; профессионализм акторов, способных действовать адекватно уровню требований как индивидуально, так и коллективно.

Ныне это еще и высший коммуникационный срез взаимодействия, с охватом не только последователей, но и всех заметных групп общества. Не случайно видное место в политической повестке дня начинает занимать вопрос о базовом подходе, исходящем из устанавливаемых практик. В них все более привлекательной становится позиция тех лидеров, которые признают верования и ценности, национальные традиции и цивилизационные коды других, учитывают их смыслы и ожидания, проявляют неравнодушие, уважительное отношение, равноправие в интеракциях.

Как бы ни назывался такой подход — целе-рациональным, диалоговым или партнерским — это востребованный народом формат деятельности ПЛ Российской Федерации. Как отмечает Д. А. Пареньков, политическим лидерам новой эпохи предстоит бороться за власть и ее удержание в реалиях, предполагающих переосмысление двух ключевых аспектов легитимности: результативности и соответствия процедурам [15]. В рамках результативности — это указание на возможности высших достижений в конкретных сферах для данного периода при обеспечении государством условий по поддержке на этапах их создания и демонстрации готового продукта. В рамках со-

ответствия процедурам власть легитимирует себя через процедуру отбора лидеров, принятие решений, обеспечивающих учет ожиданий и интересов граждан и т. п.

Соблюдение электоральных циклов — залог прочности политической системы Российской Федерации. С учетом губернаторских выборов 2020–2023 г. и неспособности оппозиции достичь ощутимых успехов в центре

и регионах, в силу признания ими реальных результатов, политическая власть в России сохраняет стабильность. Но необходимость непопулярных мер при достижении стратегических целей требует от лидеров постоянных усилий по консолидации социума и вокруг целей развития, и ценностей, которыми живет народ. В их традиционном ядре — метод передачи российского опыта.

Выводы

Парадоксы лидерства в комплексе с принципами его сегодняшнего интегративного понимания, правильно оцененными к конкретике стран, их потенциалу, продуктивно используемому лидерами для их развития, приводящему к экономическому росту, единению общества и государства, как признака его мощи, подтверждают приоритет социологической трактовки природы ПЛ. Она позволяет достичь большей верифицируемости выводов о его легитимности и эффективности, логике действий, поведения и взаимоотношений.

Несмотря на острейшую противоречивость глобальной ситуации, ПЛ Российской Федерации стремится крайне осмысленно перестраиваться под меняющиеся запросы, ценности и условия. Корректируется и структура, содержание договоренностей с заинтересованными акторами. Они сочетают обязывающие и этические стороны его взаимодействия с группами гражданского общества и политически-

ми элитами, и не только с разделяющими новый расклад стратегических приоритетов государства.

Главное, чтобы их осознание вело к солидаризации партий и социальных групп, учету их волеизъявлений при принятии/реализации насущных решений, интеграции и ни при каких обстоятельствах не стало политической кампанией. Сама возможность такой опасности говорит о важности образовательной и идеологической работы России как цивилизации. Ее ориентирами в таком случае являются не только национальные, но и цивилизационные интересы Российской Федерации. На практике это влечет за собой имеющий место в нынешней повседневности стран Востока особый характер политических процессов, обусловленный столкновением норм, традиций, отражающих «заветы предков» и нарративов современного развития. К его преодолению должны быть готовы и лидеры, и общество.

Список источников

1. Медведев Р. А., Андреев Н. Д. Владимир Путин и Си Цзиньпин. Личность и лидерство. Москва : АИРО-XXI, 2021. 219 с.
2. Лидер на фоне эпохи. Традиции и новации современного политического лидерства в странах Запада / под ред. Л. С. Окуновой. Москва : МГИМО-Университет, 2022. 660 с.
3. Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» 27.10.2022 // Президент России : официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/69695>
4. Панарин А. С. Политология. 2-е издание, переработанное и дополненное. Москва : ПБОЮЛ С. М. Грачев, 2000. 448 с.
5. Шестопал Е. Б. Парадоксы политического лидерства // Полис. Политические исследования. 2023. № 3. С. 181–191.
6. Соловьев А. И. Принятие политических решений. Москва : КноРус, 2006. 343 с.
7. Казаков М. А. Персонафикация как тенденция современного политического лидерства: особенности проявления и восприятия // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2018. № 1. С. 54–61.
8. Фортунатов А. Н. Предисловие // Власть в XXI веке. Социокультурные аспекты политических процессов / под общ. ред. М. И. Рыхтика, А. Н. Фортунатова. Нижний Новгород : Изд-во Нижегородского государственного университета, 2020. С. 9–11.

9. Зотов А. А. Теория элит Парето: ее формирование и связь с современной элитологией // Российские властные институты и элиты в трансформации : материалы восьмого Всероссийского семинара «Социологические проблемы институтов власти в условиях российской трансформации СПб. : Интерсоцис, 2011. С. 8–29.
10. Wiatr J. J. Political Leadership between democracy and authoritarianism: Gomparrative and historical perspectives. Opladen : Verlag Barbara Budrich, 2022. 207 p.
11. Казаков М. А., Лысцев М. С. Инновационная политика в специфике современной практики политического лидерства Российской Федерации // *Via in tempore. История. Политология.* 2022. Т. 49, № 1. С. 207–216.
12. Радонова А. В. Генезис и трансформация политики Российской Федерации в области социальной защиты : автореф. ... дис. д-ра полит. наук. Казань, 2022. 42 с.
13. Казаков М. А. Элементы социального гуманизма в социокультурном, коммуникационном, образовательном пространствах современной политики: особенности восприятия и практико-ориентированные задачи // *Социально-гуманитарные знания.* 2023. № 10. С. 105–111.
14. Герейханова А. Путин обсудил с членами Общественной палаты причины возвращения исторических земель страны. // *Российская газета : официальный сайт.* URL: <https://rg.ru/2023/11/06/chto-zashchishchaet-rossiia.html>
15. Пареньков Д. А. Легитимность и политическое лидерство в новую эпоху // *Международный дискуссионный клуб Валдай : официальный сайт.* URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/35030/>

References

1. Medvedev R. A., Andreev N. D. Vladimir Putin and Xi Jinping. Personality and leadership. Moscow: AIRO-XXI; 2021. 219 p. (In Russ.).
2. Leader against the backdrop of the era. Traditions and innovations of modern political leadership in Western countries / ed. By L. S. Okunev. Moscow: MGIMO-University; 2022. 660 p. (In Russ.).
3. Meeting of the Valdai International Discussion Club October 27, 2022. President of Russia: official site. (In Russ.). Available from: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/69695>. Publication date: October 27, 2022.
4. Panarin A. S. Political Science. Second edition, revised and expanded. Moscow: Entrepreneur without legal entity S. M. Grachev; 2000. 448 p. (In Russ.).
5. Shestopal E. B. Paradoxes of political leadership. *Polis. Politicheskie issledovanija = Polis. Political studies.* 2023;(3):181–191. (In Russ.).
6. Solovyov A. I. Making political decisions. Moscow: KnoRus; 2006. 343 p. (In Russ.).
7. Kazakov M. A. Personification as a trend of modern political leadership: features of manifestation and perception. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Serija: Social'nye nauki = Bulletin of the N. I. Lobachevsky Nizhny Novgorod University. Series: Social Sciences.* 2018;(1):54–61. (In Russ.).
8. Fortunatov A. N. Preface. Power in the 21st century. Sociocultural aspects of political processes. Monograph / ed. 8. by M. I. Rykhtika, A. N. Fortunatova. Nizhny Novgorod: Publishing house of Nizhny Novgorod State University; 2020. P. 9–11. (In Russ.).
9. Zotov A. A. Pareto's theory of elites: its formation and connection with modern elitology. *Rossijskie vlastny`e instituty` i e`lity` v transformacii : materialy` vos`mogo Vserossijskogo seminara «Sociologicheskie problemy` institutov vlasti v usloviyax rossijskoj transformacii = Russian power institutions and elites in transformation: materials of the eighth All-Russian seminar "Sociological problems of power institutions in the conditions of Russian transformation.* St. Petersburg: Intersocis; 2011. P. 8–29. (In Russ.).
10. Wiatr J. J. Political Leadership between democracy and authoritarianism: Gomparrative and historical perspectives. Opladen: Verlag Barbara Budrich, 2022. 207 p.
11. Kazakov M. A., Lystsev M. S. Innovation policy in the specifics of modern practice of political leadership of the Russian Federation. *Via in tempore. Istorija. Politologija = Via in tempore. Story. Political science.* 2022;49(1):207–216. (In Russ.).
12. Radonova A. V. Genesis and transformation of the policy of the Russian Federation in the field of social protection: Abstract Dis. ... Doctor of Political Sciences. Kazan; 2022. 42 p. (In Russ.).
13. Kazakov M. A. Elements of social humanism in the sociocultural, communication, educational spaces of modern politics: features of perception and practice-oriented tasks. *Social`no-gumanitarny`e znaniya = Social and humanitarian knowledge.* 2023;(10):105–111. (In Russ.).

14. Gereykhanova A. Putin discussed with members of the Public Chamber the reasons for the return of the country's historical lands. Rossiyskaya Gazeta: official site (In Russ.). Available from: <https://rg.ru/2023/11/06/chto-zashchishchaet-rossiia.html>. Publication date: November 6, 2022.

15. Parenkov D. A. Legitimacy and political leadership in a new era. Valdai International Discussion Club: site (In Russ.). Available from: <https://ru.valdaiclub.com/files/35030>

Информация об авторах

М. А. Казаков — доктор политических наук, профессор кафедры политологии;

М. С. Лысцев — кандидат политических наук, доцент кафедры методологии, истории и философии науки.

Information about the authors

M. A. Kazakov — Doctor of Science (Political), Professor of the Department of Political Science;

M. S. Lystsev — Candidate Science (Political), Associate Professor of the Department of Methodology, History and Philosophy of Science.

Статья поступила в редакцию 07.02.2024; одобрена после рецензирования 28.02.2024; принята к публикации 24.06.2024.

The article was submitted 07.02.2024; approved after reviewing 28.02.2024; accepted for publication 24.06.2024.